

**Русская революция в материалах
Всероссийской конференции «X Щаповские чтения»
(27 октября 2017 г., г. Иркутск)**

Революцию 1917 г. в России подготовил девятнадцатый век. В течение столетия идея свержения самодержавия обретала конкретные очертания, обрастала доводами, аргументами, планами, организацией, сподвижниками, мучениками. Вспомните мысли П. И. Пестеля в «Русской правде» (20-е гг. XIX в.), его показания следственному комитету (1826), «Конституцию» (1821–1822) Н. М. Муравьева (в частности, ее первую главу), первое «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева (написано в 1829-м, опубликовано в 1836 г.), работы В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, прокламацию «Молодая Россия» (1862), статьи Д. И. Писарева, П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина, Н. П. Ткачева и др.

Участником общественного движения 60-х гг. XIX в. в России был и наш земляк, историк Афанасий Прокопьевич Щапов. Он выступил с речью в защиту расстрелянных в с. Бездна крестьян на несанкционированной панихиде и за это был изгнан из числа преподавателей русской истории Казанского университета и Казанской духовной академии. Демократ, основоположник народничества и родоначальник иркутской исторической школы, имя которого носят чтения, в своих исторических исследованиях отстаивал идею федерализма и просвещения народа. К слову сказать, его мысли, высказанные в письме Александру II (1861), о необходимости открытия университета в Иркутске (1918) (развитие университета проходило в советское время) и создании школ в каждом селе были реализованы в годы советской власти.

А. П. Щапов в совокупности своих трудов отстаивал мирное развитие культуры, науки, цивилизации. Слово «революция» почти не встречается в его лексиконе. Но однажды (8 октября 1861 г.) в полемическом ответе П. А. Вяземскому на его стихотворение, высмеивающее демократов (ответ адресован сыну поэта, П. П. Вяземскому), Щапов написал пророческие слова: если царь не созвет земский собор и не отречется от императорства, его ждет страшный суд, «ужаснейшая в свете предстоящая русская революция».

Демократов сменили социал-демократы, большевики, коммунисты. Двадцатый век осуществил революционный переворот и прошел по пути практической реализации идеалов освободительного движения до конца. Революцию совершил народ, но повинны за содеянное были все: власть, идеологи, охранители, революционеры, сами массы. И каждого индивидуума, и все общество в целом история призвала к ответу.

В России XX столетия отвечать за перевороты пришлось дважды. С момента революции прошло 100 лет, и в XXI в. Россия, заплатив за великий и трагический эксперимент огромную цену, вернулась на исходные позиции. Вновь, как и прежде, в 1917 г., победа была бы невозможна без поддержки масс. Народ на практике отвернулся от «своей власти», от завоеваний революции?

Радикальный отказ страны от идеалов социализма, революционный поворот «назад», к «загнивающему» капитализму, опрокинул генеральную линию партии, построенную на постулатах марксизма, отверг идеологию коммунизма, показал ограниченность марксистской доктрины, ее частный характер?

Общество структурируется по-новому, не порывая до конца со старым. Меняются взгляды историков и публицистов, дифференцируется методология исследования.

Дело истории, общественных наук – слово, мысль. Готово ли научное сообщество, в частности его региональное представительство, выступающее в чтениях как центр приложения сил, сказать новое слово в данном случае о революции?

В материалах Всероссийской конференции «X Щаповские чтения», посвященной русской революции, представлены разные работы. Предпосылки дискуссии были заложены в формулировке темы чтений: «Русская революция – “локомотив” или “внутренний апока-

липсис истории”: историография, источниковедение, история, философия истории, идеология, культура (XIX–XX вв.))».

В русле заявленной альтернативы с междисциплинарных позиций и выступили основные докладчики, авторы представленных в разделе «Политические науки и регионоведение» (подразделы «Русская революция в историографии, философии истории, культурологии, истории России» и «Русская революция в контексте марксистской доктрины») статей.

Русская революция в историографии, философии истории, культурологии, истории России

В. И. Голдин (д-р ист. наук, проф., Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск) в работе **«Российские революции 1917 года: драма познания»** выделил основные направления революциологии (науки о революции), виды революции. Подчеркнул, что сегодня изучением истории русской революции за рубежом занимаются представители разных политических течений. В отечественных исследованиях, по словам автора, преобладает «негативный тренд», продолжается дискуссия «пессимистов» и «оптимистов» (на предмет, была ли возможность избежать революции), «популяризируется» мнение о революции, свержении царя как ошибке истории.

А. С. Маджаров (д-р ист. наук, проф., Иркутский государственный университет, г. Иркутск) в статье **«Русская революция: духовные основы (Н. А. Бердяев) и количественные характеристики (П. А. Сорокин)»** раскрыл взгляды упомянутых ученых на русскую революцию. Он показал, что Бердяев, исследуя русскую цивилизацию и революцию как явление духа, выявил религиозные основы переворота. Сорокин, изучая флуктуации с позиций социологии, представил график процесса, его европейскую, мировую динамику. Согласно заключению автора, Бердяев и Сорокин исследовали волнения по-разному, но сошлись в главном: революция является неотъемлемой чертой жизни социума и возникает, когда разрушается система социокультурных ценностей.

В. С. Глаголев (д-р филос. наук, проф., Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва) в докладе **«Уроки русских революций 1917 года»** раскрыл причины революции: крестьянский вопрос, расходы на армию, династические интересы, популярность эсеров и большевиков, неудачные действия Колчака, предательство командования Чехословацкого корпуса и др.

И. И. Юрганова (канд. ист. наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск) в исследовании **«Духовенство Якутии на переломе эпох: практики адаптации к новым историческим условиям (1917 – начало 1920-х гг.)»** показала, что большевики, захватив власть, стали уничтожать религию, систему образования, семейный уклад. Индустриализация страны потребовала привлечения средств, которые, в частности, конфисковались у церкви. Происходила дегуманизация общества, духовно-нравственные ценности православия отвергались, а их носители были объявлены классовыми врагами государства. Одновременно осуществлялось воспитание «нового, советского» человека, мыслившего атеистическими категориями марксизма-ленинизма. Одним из последствий революционных событий 1917 г. стало уничтожение духовенства.

И. А. Арзуманов (д-р культурол. наук, проф., Иркутский государственный университет, г. Иркутск) в исследовании **«Трансформация или революция: к вопросу о принципах государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений в России XIX–XXI вв.»** пришел к выводу, что в вопросах государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений в России следует отдать предпочтение трансформации.

К. Б. Умбрашко (д-р ист. наук, проф., Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск) в статье **«Город Новосибирск: невыученные уроки русской революции»** описал метаморфозы, которые произошли с часовней во имя Святителя и Чудотворца Николая после революции 1917 г. Советская власть посчитала невозможным существование культового сооружения Русской право-

славной церкви в центре столицы Сибирского (Западно-Сибирского) края. В 1930 г. часовню снесли. На этом месте появилась фигура комсомольца-молотобойца, затем ее сменила статуя И. В. Сталина, наконец убрали и ее, и в итоге на месте вождя народов осталось пустое пространство. Лишь в 1993 г. часовню восстановили.

В. П. Шахеров (д-р ист. наук, проф., Иркутский государственный университет, г. Иркутск) провел конкретно-историческое изыскание, посвященное деятельности Иркутского отделения Государственного банка России в 1917 г. В статье «**Иркутское отделение Государственного банка в период политических потрясений 1917 г.**» показал влияние политических изменений, происходивших после Февральской и Октябрьской революций, на банковское дело Иркутска, обратил внимание на декабрьское противостояние большевиков и структур Временного правительства.

В. А. Шаламов (канд. ист. наук, доц., Иркутский государственный университет, г. Иркутск) в работе «**Иркутская Мариинская община сестер милосердия в революционные годы и Гражданскую войну (1917–1920)**» описал деятельность Иркутской Мариинской общины сестер милосердия на фронтах Первой мировой войны, в годы революции и Гражданской войны в Сибири, ее адаптацию к изменяющимся условиям.

А. С. Маджаров (д-р ист. наук, проф., Иркутский государственный университет, г. Иркутск), **Е. Л. Пономарева** (канд. ист. наук, Информационно-методический центр развития образования, г. Иркутск) в статье «**Образ Октябрьской революции в школьных учебниках истории (1930-е гг. – начало XXI в.)**» раскрыли развитие представлений о революции 1917 г. в России в советской и постсоветской учебной литературе для школьников.

Исследование показало, что образ революции в 1930-е гг. формировался в контексте укрепления марксистского понимания истории. В 1950-е гг. идея революции подавалась как следствие гнивающего капитализма и перспектива социалистического обустройства мира. В современном историко-культурном стандарте революция признана дискуссионным вопросом.

Русская революция в контексте марксистской доктрины

А. В. Шалак (д-р ист. наук, проф., Байкальский государственный университет, г. Иркутск) в публикации «**Марксизм в судьбе русской революции**» изложил основы доктрины Маркса. Причины неудачи социализма в России профессор объяснил отсутствием в стране в момент революции необходимых объективных «материальных» предпосылок. В заключение автор подчеркнул, что марксистский подход к истории не устарел и может быть применен «к решению глобальных проблем».

Н. Ф. Васильева (канд. ист. наук, доц., Иркутский государственный университет, г. Иркутск), **А. А. Иванов** (д-р ист. наук, проф., Иркутский государственный университет, г. Иркутск) в работе «**Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 г.**» показали, что революционные события в Петербурге, Москве, Иркутске не были случайностью, а явились закономерным итогом «перекосов» социально-экономического и политического развития страны. Правящая династия не хотела делиться властью, не пыталась наладить конструктивного диалога с народом. В итоге часть наиболее радикально настроенного общества стала вести открытую вооруженную борьбу с самодержавием.

А. А. Иванов (д-р ист. наук, проф., Иркутский государственный университет, г. Иркутск), **В. В. Андреев** (магистрант, Иркутский государственный университет, г. Иркутск) в совместном исследовании «**Проект И. И. Попова о введении земств в Сибири, разработанный в Иркутске накануне первой русской революции**» продемонстрировали, что проект И. И. Попова не был осуществлен на практике. Реальному воплощению его в жизнь помешали препоны центральных властей, которые придерживались принципа самодержавия, а к Государственной думе и «думцам» питали неприязнь, а также война и революция.

*Приглашенный редактор тематического раздела
д-р ист. наук, профессор А. С. Маджаров
Outside editor of the topic section
Doctor of Sciences (History), Professor A. S. Madzharov*